

ДНЕВНИК
ВОЛОДИ
ЧИВИЛИХИНА

Тайга, маленькая железнодорожная станция в Сибири - война лишь отголосками долетала и сюда, и до страниц дневника 14-летнего Володи. Его заботы - как прокормить семью (отец умер до войны), что читать: «проглоченные» книги - практически в каждой записи, и ещё - кем стать. «Сегодня писали диктант. Я написал на «хор». Текст: хоть брось. Предложения бессодержательные, выражения - ни к черту. Вот этот диктант еще больше укрепил во мне настойчивость и веру в то, что со временем я буду писателем. Я знаю, что это трудно, но я смогу добиться этого не для славы и известности, а потому, чтобы люди могли читать хорошие слова и хорошие мысли». Юношеские дневниковые записи положили начало труду всей жизни. Владимир Чивилихин действительно стал писателем. Настоящим. После школы поступил в техникум паровозного хозяйства, затем - МГУ, факультет журналистики. Многие свои произведения он посвящал природе, тревожился за её судьбу. Главную свою книгу - роман-эссе «Память», вторая часть которой вышла раньше первой и была отмечена Государственной премией СССР, он закончил за несколько часов до смерти 9 июня 1984 года на подмосковной даче.

1941 г.

7 марта 1941 года. Мне сегодня 13 лет.

22 июня 1941 года узнал, что фашисты перешли границу (западную) и бомбили Киев, Житомир, Винницу, Каунас и др. Я думаю, что Германия зря сунулась... Всю ночь разносил повестки. (...)

19 сентября. Не писал долго. Было некогда. Отличнейшая новость. Приехала из Чернигова сестра Маня с Аликом и Мэльсаной. Привезла пуда 2 сала, часы карманные, противогаз... Вечером ходил в Маниной шинели. (...)

23/10. У нас нынче кризис на бумагу. Будем писать на газетах. У меня пока есть тетради. Наши войска сдали Одессу. (...)

30. Был осмотр. Я здоров, только нервный. Врач так сказал. Прорабатываем «Ревизор» Гоголя. Скоро будем читать в лицах. Я - в роли Хлестакова. Насчет нервов я сам замечаю, что шатаются. (...)

3.12. Пришла телеграмма от Вани. Его взяли в Армию. (*Иван - старший брат Володи. - Прим.*) (...)

21. Выходной. Морозюка! Свыше 40°. Утром сходили в баню, а потом целый день сидел на полатях. Мы с мамой расчистили там, и хорошо. Я там теперь сплю...

26. Не учились 3 дня из-за морозов. А сейчас вышел приказ, что нам (семиклассникам) учиться и в морозные дни... Прочитал «Труженики моря». Мировая. Виктора Гюго. «Восемь рассказов» Матильды Юфит, тоже хорошая. Сейчас читаю Эмиля Золя «Чрево Парижа»... (...)

1942 г.

26.1. (...) За эти дни чего-то хандрю, не учу уроки, нахватал плюшек. Мама уехала еще 24-го. Она однажды ходила в школу и разревелась там при всех учителях. Теперь пускай лучше исключат из школы, но мать не пойдет! Сегодня, например, не захотел идти на физкультуру, училка просила - не пошел...

2.2. Приехала мама. Привезла хорошие часы (настольные). Сегодня подрался с Колькой Цуцурюком. Дрался ничего... Я два дня не ходил в школу. Получал карточки... (...)

18. Ходил в кино на «Дети капитана Гранта». Хорошая. Понравился образ Роберта Гранта: смелого, мужественного мальчика, для которого перебраться по веревке через пропасть дело чести. Прочитал «Близкое и далекое» Черноокова и «Степь в огне».

Погода сегодня испортилась: ветер, буран, снег, мороз... Я состою

в пионерах. Выписал «Пионерскую правду»... Я сейчас хожу каким-то блатом: гимнастерка нараспашку, а на груди матросская тельняшка, штаны из сапогов навыпуск, широкие, руки в карманах, чуб... (...)

12.3. (...) Газет все нет. Взял книги «Два романа» и «Хитрые глаза». Сегодня военрук пробирал нас за то, что не хотим участвовать в игре «Тыл врага». Я не хочу тоже. В бурках не пойдешь по снегу лазить. Мне хочется поиграть, но обуви нет. Сегодня писали диктант. Я написал на «хор». Текст: хоть брось. Предложения бессодержательные, выражения - ни к черту. Вот этот диктант еще больше укрепил во мне настойчивость и веру в то, что со временем я буду писателем. Я знаю, что это трудно, но я смогу добиться этого не для славы и известности, а потому, чтобы люди могли читать хорошие слова и хорошие мысли. (Это не списано, это мои слова). Я на днях попробую свои силы и напишу маленький рассказик и постараюсь подбирать хорошие предложения. Ну вот, например, на тему из своей жизни летом...

16. Вчера был выходной. Ездил в лес. Вычистил стайку. Скоро отелится корова. Тогда немного отдохнем, а сейчас хлеба не хватает. Ешь не досыта. По большей части чай да хлеб... Разговаривали с Борькиным отцом, начальником Промкомбината. Он хочет взять наш класс к себе на учет и, как только кончится учеба, заберет его на подсобное хозяйство. Вот где будет мирово: хлеба по 600 гр., помещение дадут хорошее, а главное - пахать не будем, не успеем к пахоте. Работа будет: собирать колбу или черемшу, березовый сок, прополка, ягоды, грибы. (...)

25. Отелилась корова. Телочка красивенькая! У нас все ребята курят. Маня принесла из госпиталя две осьмушки табаку. Я стырил и курю. Все!

27. Получили табеля. У меня все «хорошо», за исключением агротехники - «пос.». Меня в школе кличут по-разному: Володька, Чивилихин, Вовка, Чилия, Чиль... (...)

3.4. Не пошел в школу. Натаскал воды. Ходил на базар. Все дорого. Лук, одна луковица - 1 рубль, одна чесночина - полтора рубля. Телятина - 60-70 рубл. Отнес в детсад Мэльсану. Мама натерла ноги до крови. Я хожу кругом за нее.

4. (...) Написали контрольную по алгебре. Мне «отлично». Сегодня чего-то Раиса Васильевна придралась к нам. Борька ей что-то наговорил, она позвонила его отцу, тот пришел домой голодный (а дома есть нечего), бил Борьку. Борька в слезах прибежал ко мне! Стоит у частокола

Кроме того что надо было помогать матери, без отца воспитывавшей детей в голодные военные годы, Володя учился - в техникуме на занятиях, самостоятельно, читая много книг, общаясь с учителями и сверстниками.

В техникуме Володя (на фото указан стрелкой) очень переживал, что у него поношенная одежда и стоптанная обувь, и из-за этого немного сторонился своих однокашников.

Фото на странице - из архива Е. Чивилихиной

и плачет навзрыд, а я как раз носил воду, и клянется отомстить Р. В. Я его кое-как успокоил, принес шахматы, мы полезли на вышку и сыграли 4 партии счетом 2:2. Завтра Пасха. (...)

7. Настроение бузовое. В школе сегодня был мрачен. Дома тоже. Читал «Ранние рассказы» Толстого. Хорошая, но читать не влечет. Одедся, думаю: «Пойду разомнусь за работой». Вычистил стайку - скуку не разогнал. Пришел домой, разделся, лег спать - не спится. Взял книгу - не читается. Встал и вот, пишу... Прислал письмо Иван. Ура! Пишет, что находится недалеко от Старой Руссы в лесу, в землянках. Работает электриком. Ваня уже воевал в 4 местах: 1 - война в Финляндии, 2 - с немцами под Москвой, потом под Клином, под Старой Руссой. В финской был шофером. Всего сейчас у нас воюют человек 20. Только я знаю: Иван - мой брат, Сережа Морозов - двоюродный брат, Людвиг, я про него напишу после - зять, его брат Игнат. По материнской ветви - шесть двоюродных братьев из одной семьи. Итого - 10. (...)

14 апреля 1942 г. Вчера был у Борьки Черникова. Взял «Тристан и Изольда». Сыграл с Васькой Андреевым в шахматы. Загнал ему мат. Сегодня на переменке пришла Раиса Васильевна и спросила меня: «Володя, ты сколько пожертвовал (рублей) на подарки бойцам?» Я отвечаю: «У нас, Р. В., дома полочки нет и денег нету». На другой переменке она меня позвала и дала (...) рублей, я хотел отказаться, но она сама всунула мне их в карман. (...)

22. Сегодня дал 3 раза по морде Юрке Ярыгину за то, что он нарисовал меня на стене в уборной, с подбитым глазом и подписал: «Ребята, глядите, В. Чивилихину глаз подбили». Я позвал его на переменке в уборную и говорю: «Сотри сейчас же!» Юрка замялся: «Кого стереть?» И сразу же: «Это не я писал». Я в это время, когда показывал на рисунок, съездил по глазам и еще, и еще.

Мама купила пачку «наркомовского». Не знаю с какой целью, я его покамест курю... Скорей бы лето! В колхоз скорей бы! Я возьму с собой дневник... (...)

30. Ровно 5 лет со дня смерти моего отца...

3.5. Выходной. В лес не пойду. Холодно вот уже 3 дня. Мороз. Сплю дома. Хожу обедать в столовую по пропуску. Благодаря Р. В. Вопреки, в 2 часа пошел в лес с Васькой. Пили сок, ели колбу, кандыки, медунки. Сходил мирово. (...)

13. Мама собиралась ехать за картофелем, но ее обманули. Не взяли.

Теперь не знаем, где достать картошки на семена. Надька ворчит. Я выхожу из себя... Мама самый несчастный человек, которого я знаю. 12 лет пошла из деревни на фабрику, 19 вышла за папу. Было 6 детей, из которых одна, старшая, дочь умерла. В 37-м году свалилось несчастье: зарезало папу. Мама от природы добра, нежное сердце, но она все вынесла. Через год умерла мать отца моего, и тут начинаются самые главные ее муки с детьми. Я ее так люблю, что готов отдать полтела за нее. И я не могу себе представить жизнь нашей семьи без мамы. Еще тут Мелька, ее внучка, как провожать в детсад, так она выматывает у нее все нервы. Не знаю, что за удар будет для нее, если на войне убьют Ивана... Я с сегодняшнего дня буду стараться, взяв себя в руки, помогать матери, оставлять ей лучшие куски. Я окончу нынче семилетку и поступлю работать в депо учеником или в ФЗО, чтобы скорее помочь ей. Ведь она наработала на своем веку изрядный горб. У нас украли (...) курицы, крынку молока, а у бабушки барана... (...)

20. От Ивана давно не было писем.

29. Вчера прислал. Пишет: «Немцы гонят»... Вот уже 3 дня копаю огород в поле, немного загорел. От натуги и от жары, так как я не закрывал голову, шла носом кровь. (...)

7.6. Поступил в техникум Н.К.П.С. в нашем городке. В колхоз поеду всего на 1 м-ц, на август... Борьку не приняли по глазам. У него 5% потеря, и очки не улучшают, а у меня 25% потеряно, и очки улучшают. Борька, наверное, поедет в колхоз. Решил заняться кротоловством... (...)

28.7.42 г. Долго не писал: некогда было. Первого числа разрубил порядком левую ногу топором, до 19-го лежал в больнице. Скучно было. Эти так называемые «друзья» пришли только раз. 19 ушел на покос и только вчера вернулся. Надо карточки получать - нога мало-мало болит.(...)

26. (...) Прислал письмо Сергей Морозов, двоюродный брат. Пишет, что встретился на фронте с моим родным братом Иваном. Вот, представляю, была встреча... Купили тележку-двуколку за 500 рублей. Гром и молния! Что за деньги сейчас стали. В огороды лазили мало, всего только за огурцами, бобами, горохом и подсолнухами. Наш Борька лежит в постели, наскочил вчера на стекло. У нас несчастливое лето. Сначала я ногу покалечил, потом Надька, сейчас Алька лежит в больнице. Кстати, поправляется. И, наконец, Борька. (...)

17.11.42 г. У меня плохо по геометрии. Думаю исправить. Сегодня

разговаривал со студенткой из нашей группы Л. Она Анжерская, отец пропал без вести. Я люблю с ней разговаривать, она умна, начитанна. Мы с ней начали дружить чистой дружбой. Постараюсь укрепить ее... Прочел «Анну Каренину». Достал туши маленько и пишу. Надо будет последний раз. Оставить на чертежи. (...)

1943 г.

17.1.43 г. Целый месяц не писал. Некогда, да и чернил не было. ... Живу сейчас плохо. Разве я думал 3-4 года назад, что буду есть в день 500 г. хлеба. Делаю так: возьму грамм 300 хлеба, мякиш в шарики с солью и в так называемый «суп» - воду и капусту, а корки с «чаем» - кипятком. Это не жизнь. Был бы моложе года на 3, дождался бы весны и уехал бы в Среднюю Азию. Еще хорошо, когда хлеба достанешь по блату 1 кг через день, на станции, где мама стирает. Иван прислал письмо. Ничего особенного не пишет, только обижается на меня, что не пишу ему. Борьке Черникову мирово: их двое, хватит картошки на зиму и хлеба по булке в день достают. Марусин госпиталь эвакуируется назад, на запад, так как наши наступают. У нас в армии ввели погоны и мундиры, как в старой армии. Не дай бог, чтобы и кокарды, и эполеты, и аксельбанты всякие ввели. (...)

30.4.43. Сегодня шесть лет, как мы живем без отца. (...)

22.5. Большая радость: вышло новое распоряжение из Москвы, насчет техникумов: 1. В армию не берут. 2. Рабочий паек. 3. На 2-м курсе 150 р. 4. «Отл.» и «уд.» - 25% надбавки.

30.7.43 г. Давно не писал. Время не позволяет. Сдал все зачеты на «отлично». С 6-го по 22-е были в военном лагере. Досталось. Опишу когда-нибудь подробнее. 8 дней убирал покос. Пришел к начальнику... Направил работать в депо. Не знаю куда: или кочегаром, или учеником слесаря или токаря. Сейчас карточка уже 800 грамм. Немного полегче. Иван письма шлет. Выслал аттестат. Он старшина.

27.7.43 г. Месяц работаю в депо учеником слесаря-экипажника. Очень грязно. Почти всегда хожу грязный. Сейчас уже поспела картошка. Мы копаем без пощады. Сейчас я всегда сыт. Одно тревожит - ни обувь, ни одеть: сапожонки разорвались, рубашки нет ни одной. Дров нет ни полена. Сена дома 5 возов и в лесу 3 воза. Заметил: зимой, когда шамовки было мало - курил, как волк, а теперь, когда я относительно сыт, к табаку не тянет. Скорее бы учиться. (...)

4.12.43 г. На днях ходил в кино. «Воздушный извозчик». Так себе.

Учусь танцевать. Одно плохо, что учителей нет. Да и не к чему, пожалуй, так как на вечере танцевать не в чем. С ребятами нашей группы не в плохих отношениях. С девочками не особенно, так как настроение их не всегда соответствует моему... (...)

1944 г.

1.1.44 г. День Нового года, 31-го числа, т. е. вчера вечером, пошел на новогодний праздник. Прихожу. Там кругом часовые стоят с винтовками. Начальник и милиционеры. Ну, какой может быть вечер. Я ушел. К Борьке. Гуляю... Борька хочет ехать на Восток в какое-нибудь мореходное училище. Это его мечта. Стать моряком! Он ее вынашивает в себе с самого детства. Мать его поощряет. Вообще Новый год провели неплохо, чувствуя, что, может быть, последний раз вместе пируем: я, Володя Кривошеин и Борька. Мы обнялись и целый вечер сидели и пели, как редко пели до этого. Подражали цыганам...

10.1.44 г. (...) У нас шамовка кончается. Я-то буду питаться в столовой, но мать с Борькой будут голодать. У нас сейчас новый начальник. Что-то вроде аристократа: со студентами общается через завуча... Заставляет прибирать волосы и вообще следить за собой в смысле аккуратности и чистоты. Какая может быть аккуратность, когда на мне неразлучный (прошлогодня премия), затасканный костюмчик...

Прочитал рассказы Л. Толстого «Поликушка» - чудо! О, книги! Что бы я делал без вас в эти тяжелые дни? Безо всякой задней мысли скажу, что книги поддерживают меня, и крепко поддерживают. Откуда бы я брал бодрость и жизнерадостность. Они со всей своей изложенной мудростью не дают мне потерять авторитет у ребят, и я не знаю, что бы я делал со своим толстым носом, старым костюмом и длинной челкой, если бы не книги. Я не представляю дня, чтобы я не прочел десяток-другой страниц худ.(ожественной) литературы.

19.1.44 г. От Ивана долго ничего нет. Мама плачет. Уж маме-то горше всего. Беспокоится за него, да и здесь, дома все прахом идет. Сена не хватает, картошка кончается, нет ни у кого ни обуви, ни одежды. Сама в обрывках тряпья ходит. Недоедает, все нам отдает.

29.1.44 г. Нас распустили на каникулы. Делать нечего. У меня нет пимов и поэтому сижу дома. Схожу, разве, к Борьке Чернику. Там он достанет брюквы, сидим, жрем и спорим. А о чем спорим? Обо всем, что в голову взбредет. Достаточно одному из нас о чем-нибудь заговорить, как уже у другого есть на это готовые возражения. И, перебивая друг друга,

до хрипоты кричим об атоме, молекуле, космосе, Печорине, Чайльд Гарольде, Китае и нашей Сибири.

31.1.44 г. Сдал все зачеты. Осталась проба по мастерским. Меня удивляет нечувствительность своих одноклассников. Конечно, моя внешность не особенно приятна, но ничего не поделаешь. Эти глаза, нос, костюм! Иногда бывает до того досадно, что наговоришь грубостей и даже неприличностей. Я сам люблю посмеяться, но потом все свожу на безобидную шутку. Переписываюсь с Н., но что толку. Ничего умного в ее письмах, ничего оригинального. Дома я себя веду отвратительно. Мама, сестра и все остальные издегались, измотались от нужды, голода, и подчас бывает трудно разговаривать с ними, не повышая голоса. Изредка плачу, хотя бы и стыдно плакать парню почти в 16 лет.

8.2.44 г. На днях Борька в техникуме начал надо мной смеяться, преимущественно над внешностью. Я сначала отшучивался, но потом он стал назойлив, как муха, да еще ребята ржут над его, совсем неостроумными, шутками. Я не показал виду, хотя в груди все кипело, и ушел домой. Вчера днем, в обед повторилось то же самое. Борька, он так ничего парень, но найдет на него, и не дает проходу. К вечеру позвал меня к ним, помочь ему готовиться по электротехнике. Всегда с радостью помогу товарищу. Вечером я пришел. Он пришел домой через 5 минут и говорит матери: «Ма, я иду в клуб, на «Женитьбу Бальзамина». «А Володя учить пришел». «Нет, ма, иду в клуб». А надо сказать, что я в этот день ничего, кроме 500 грамм, не съел (это было утром). Пока Борька ел, я стал вспоминать маму, семью, обстановку, все, конечно, по сравнению с Гуляевыми. Пришел Володя Кривошеин. Мать Борьки стала уговаривать(ать) меня идти в клуб. «Денег, мол, дам, сходи, надевай Борину рубаху» и т. д. Я отказываюсь. А Борька стал меня раздевать; расстегнул мою тужурку и увидел нижнюю рубаху. Я еще отказался, попрощался и выбежал, буквально выбежал, потому что крик рвался из горла и я не мог сдерживать слезы.

Иван прислал письмо. Радость исключительная. Корова отелилась на 3 недели раньше. Телок маленький. Корова молоко не дает. Картошка вся. (...)

8.3.44 г. Мне уже 16 лет. Кажется, что прожил немного, но что можно было сделать за эти годы. Что я представляю в 16 лет. Высокий, худой, черный парень в желтых штанах и стареньком костюмчике. Что же я представляю изнутри. Главное, что меня занимает - это жизнь в настоящем и надежда на будущее. От такой жизни характер у меня очень непо-

стоянен. То смеюсь и вызываю смех окружающих, то целый день угрюм и зол. У всех почему-то сложилось мнение, что я человек с повышенными способностями и не учусь на «отлично» только потому, что лень, но я же думаю про себя так: способности у меня есть, а не учусь на 5 потому, что не всегда есть настроение учить, потому что настроение вообще зависит от настроения желудка, которое у меня не всегда нормальное. Затем моя тяга к худ. литературе. На уроках я читаю, в столовке читаю и дома тоже читаю. От этого время, нужное для уроков, я использую на чтение. Курю я уже года 3, но не считаю это каким-нибудь преимуществом перед парнем некурящим. Даже жалею, что привык. Табак заглушает мелочи, неудобства: притупляет чувства и мысли, которые лезут в голову без «гарочки» в зубах... (...)

31.5.44 г. Ехал за картошкой с соседом, фронтовиком, на ст. Иверку. В Анжерке к нам на среднюю полку залезли две девушки, студентки мед. института в Томске (тоже ехали за картошкой, в Берикуль). Рядом со мной очутилась С. Г., которую описать не могу, т. к. было темно, а при свете спички не много увидишь. Она запела. Как она пела! Пела, а я слушал и ничего не мог сказать. Потом разговорились, она ничего, умная, учится на втором курсе, общественница. Между разговорами опять пела. И такие песни и мотивы, что я при выборе не мог бы подыскать песни лучше, подходящие в тот момент к моему настроению. Сосед мой с подругой Саши тоже разговорился и не обращал ни на что внимания. Лежать было тесно, она и я повернулись на бок, лица наши оказались в нескольких см. друг от друга. Моя рука невзначай легла на ее волосы, которые я стал перебирать и гладить. Темнота... В разных концах вагона храп, сопенье и кашель. На нижней полке какая-то старуха что-то шепчет... и в эту минуту она опять запела какую-то захватывающую душу песню. Я обнял ее левой рукой и, прижав к груди, стал что-то говорить. Она рассеянно отвечала. По всему моему телу разлилась какая-то теплота, я почувствовал влечение, которое не мог не почувствовать, как не мог не почувствовать любой юноша в мои годы. Но все возвышенное сменилось слишком прозаичным, т. к. вагон не парк, да уже Иверка была рядом. Я запомнил ее адрес и пожал руку. Она крепко схватила меня за воротник, приблизила лицо, и я увидел ее глаза при свете луны, светящей в окно. Ушел. Пишу откровенно, т. к. впоследствии, может быть, придется продумать и проанализировать свои поступки. Не знаю, что думал бы другой парень, как бы он это думал.

5.9.44 г. И что всего вероятнее, нуждишка нас нынче опять прижмет, т. к. дров ни полена, сена мало, а основного продукта питания, нашего «второго хлеба», т. е. картофеля, с поля накопили всего центнеров 8, на зиму же треба примерно 20. Выход из этого я нашел - мало-мало заработал - задача привезти. С мамой работали в Ижморке, буквально как кони, ели правильно, даже чувствую, что поправился. Брат Иван прислал письмецо с фото и с большой радостью сообщил, что получил «Красную Звезду». Я рад и немного горд... (...)

18.11.44 г. Научился танцевать. Танго и фокстрот. Вальс еще плохо...

22.11.44 г. Техникумские дела (что бы ни делал) не приносят такого настроения, когда бы я на часок забыл дом, его нужды. У меня нет пальто или шубы, нет пимов (ни у кого из нашей семьи их нет), хожу в сапогах, обморозил палец. Вчера был мороз 41^о, шел на собрание, обморозил уши. Напрасно Ленка Литовская терла минут 10 снегом, сегодня ухо стало сизым, скоро, наверное, лопнет. В чем ходит мама, я не представляю - пришили галоши к старым голенищам. Боря - милый братишка, не учится, видно, что учиться крепко хочет. Беспокоит, что картошка (около 100 ведер), заработанная нами в селе Ижморская, наверное, пропадет.

Мама каждое утро плачет, проклиная дрова, печь, гособеспечение, нас, себя. Гособеспечение надо проклясть. Надька, мама ходили туда, обивая пороги, Ваня писал, по-фронтовому не церемонясь, - ничего, в течение трех лет. Говорят, что это не гособеспечение, а благодобеспечение.

26.11.44 г. В профком выбрали большинством голосов. На днях принимали в профсоюз. Когда-то совсем недавно был сам первокурсник, а теперь уже первокурсники - заикаются...

Мама простудилась и серьезно заболела. Если она сляжет - капут. Борисок, мой Монтя Пузатый, наверное, скоро пойдет в школу: благодаря Ваниному письму к военному прокурору - выдали валенки и бушлат. Морозы стоят удивительные. В ноябре такого давно не было. От 40^о до 50^о. Болтают, что на днях будет 60^о. С моей одеждой - жуть. (...)

18.12.44 г. Одна девушка назвала меня эгоистом. Это я уже заметил 2-й раз. Я зла не имею. Надо же принимать во внимание мнение других о твоих недостатках. Неужели я такой эгоист, что это бросается в глаза? Но видно, немного правды есть, но не настолько, чтобы выделиться от других. Эта девушка первая, заметившая во мне такую нехорошую черту. Постараюсь следить за собой. И вообще решил бросить так шутить,

так смеяться, потому что от этого никакого толку нет. Не хочу прослыть шутом. Это было бы для меня слишком неподходяще. Сегодня ребята собираются на вечер в клуб. Не пойду. Сходил бы, да не в чем. Вчера пришел Володя - мой друг. Я лежу в постели (потому что мама чинила брюки), и он вынужден был сесть к столу, отворачиваясь от меня, чтобы я мог одеться не смущаясь. Вполне тактично. Вот этого я стыдиться не должен, не буду стыдиться! Это будет ложный стыд. (...)

31.12.44 г. 2 вечера. Сижу, встречаю Новый год. Сегодня произошло весьма интересное. День прошел обычно. Пошел в техникум на новогодний вечер... Зашел к Володе Крив. Он собирается. Надевает костюм хороший, сапоги. Я же в своем повседневном и в старых пимах. Узнаю, что утром меня назначили в караул на ночь 2 января 45 г. (Я не ходил в депо на практику, нет подходящей одежды, одно неизменное, повседневное). Приходим в техникум... Военрук меня увидел и говорит: «Ты назначен сегодня в караул». «Я уже три раза был в карауле - многие ни разу». «Заступайте на пост». «Уйду домой, но не заступлю». «Не уйдете вы домой!» Он глянул на меня и отвернулся: «Получите 10 суток гауптвахты». Я вышел из курилки... и ушел. Дорогой встречались друзья. Советовали вернуться. Пришел, расстроился, схватил Толстого «Поликушку», прочитал, совсем стало нехорошо. Глянул под ноги, увидел свои заплатанные брюки (тоже «повседневные»), зло плюнул. Затем вспомнил о семье, о маме, о ее жизни (она мне кажется идеалом матерей и человеком адских мучений и великого терпения). Под сердцем что-то засосало. Вспомнил слова начальника: «Что, мол, я тебя с целью поставил на караул». Что за цель? Или моя физиономия просто не понравилась, или характер узнать хотел. Что же? Вероятно, узнал, но губы даст... (...)

1945 г.

15.1.45 г. Сегодня вышел с губы. Отсидел 10 дней. Вот выписка из моей записки: «Сижу на губе уже седьмые сутки. Спим с 2 до 5 часов. Когда уберут топчаны, устраиваем дополнительную спячку... В столовую водят два раза, принимают передачи из дому. Хороший народ паровозники, и вообще человека узнаешь, когда с ним поживешь дней 10-20. Работал я так: дней 6 - топили печи в общежитии, два дня ходил на уголь и два дня не делал ничего. Теперь мне знакомы 4 машиниста... Я решил, что гауптвахта эта не наказывает и, тем более, не поправляет преступника. Рабочие здесь только отдохнут... (...)

26.1.45 г. (...) Иван прислал письмо. Давно уже не было. 8 лет в армии

и только лейтенант. Шамать нечего. Завтра опять еду на «гастроли». На этот раз в Юргу. На запад. Хожу как оборвыш. Смены никакой. Чехов устами одного из героев говорит: «Мы будем жить. Проживем длинный-длинный ряд дней, долгих вечеров, будем терпеливо сносить испытания, что пошлет нам судьба; будем трудиться для других и теперь и в старости, не зная покоя, а когда наступит наш час, мы покорно умрем, и там, за гробом, мы скажем, что мы страдали, что мы плакали, что нам было горько, и мы увидим жизнь светлую, прекрасную, изящную и на теперешние наши страдания оглянемся с умилением, с улыбкой - и отдохнем. Я верую, верую горячо, страстно». («Дядя Ваня»). Увидеть эту жизнь хочется не за гробом, а тут, на земле. Я тоже верую горячо и страстно, что я увижу такую жизнь.

28.1.45 г. Вчера был вечер в техникуме, впрочем, о нем мне нечего писать. Не был я. Был у ребят. Все собираются, одеваются. Мне же нечего одевать. Сегодня ночью в 3 часа сгребся и на поезд в Юргу. Приехал, сходил на базар, купил картошки и назад. Днем приехал. Вот эта постоянная забота о куске хлеба как-то воспитывает, чему-то учит - не могу объяснить. Был у Володи. Мечтали об институте. Были бы у меня условия, я б обязательно уехал. Надо выписать это: «Самое главное - жить и делать свое дело, и смотреть, и слушать, и учиться, и понимать, и писать, когда у тебя есть о чем писать, но только не раньше, и черт возьми, не слишком много спустя... Главное работать и научиться этому». (Э. Хемингуэй, «Смерть после полудня».) (...)

17.4.45 г. Эту весну «блокады» не предвидится. Коровенка спасает. Выкидываю двухпудовку. Победа, т. е. успех. Проект двигается. Черчу. Двоек нет. Иван помогает. Недавно прислал 1200 руб. Сегодня красиво две партии выиграл у Борьки Черника. Притащил со станции кусок рельсы - кг на 25. Беспokoю ее. Пять раз одной уже выжимаю.

9 мая 1945 г. Знаменательный день. Сегодня капитулировала Германия. Войне конец. Возможно, и даже очень, что будет война с Японией. До каких пор народ будут бить?! Кто?..

Я только сегодня приехал с подсобного. Боролись с картошкой. Утром поднят был Борькой Черниковым, который сдернул с меня одеяло и с криком: «Победа! Конец!» начал прыгать вокруг меня.